

Т.О. Крот

КРИТИКА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI СТОЛЕТИЙ О СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ

Проблема женского литературного творчества, несмотря на все возрастающий к ней интерес в связи с активизацией тендерных исследований во многих областях современной науки, все еще остается одной из самых неоднозначных и дискуссионных. Некоторые критические статьи, посвященные данному вопросу начинаются с размышлений о необходимости разделения литературы по половому признаку и высказывания сомнений по поводу правомерности выделения литературы „женской”. Выход в свет одного за другим сборников современной русской женской прозы: „Женская логика” (1989), „Не помнящая зла” (1990), „Чистенькая жизнь” (1990), „Новые амазонки” (1991), „Абстинентки” (1991), „Глазами женщины” (1993), „Чего хочет женщина...” (1993) обострил в критике интерес к женской литературе. Так, А. Немзер, П. Басинский, О. Дарк весьма осторожно и довольно скептически отнеслись к понятию „женская литература”. А такие исследователи и писатели, как Н. Габриэлян, Е. Трофимова, М. Арбатова, И. Савкина, М. Абашева, И. Жеребкина, Н. Фатеева, в своих работах дали литературоведческое и лингвистическое обоснование возможности выделения женской литературы в особую область литературы.

Цель статьи – определить понятия „женской литературы” и „женской прозы”, дать краткий обзор полемики критиков по проблеме женского литературного творчества.

Американский исследователь Бенджамин Сатклифф [1] в своей статье попытался раскрыть понятие современной женской прозы постперестроечного периода (1989-1998 гг.) через отзывы о ней критиков и самих писательниц, поставив перед собой наиболее существенные, на наш взгляд, вопросы для определения понятия „женская литература”. Что такое „женская проза”? Необходима ли категория „женской прозы”? Какие черты объединяют ее представительниц, а какие отличают? На эти вопросы мы, используя мнения критиков и исследователей, и постараемся найти ответы.

Определения „женская литература” в литературоведческих справочниках искать не следует, так как его там нет, что, однако, не мешает исследователям использовать его и применять к произведениям, созданным авторами-женщинами. Два определения „женской литературы” помещены в словаре „Тендерных терминов” [2]. Авторы этих статей – Е. Трофимова и И. Жеребкина дают несколько отличные друг от друга определения. Е. Трофимова утверждает, что „женская литература – это, по сути, то, что создано в литературе женщинами”, также автор отмечает вторичное положение женщин-писательниц в литературе и указывает на существенное различие авторских стилей в рамках одной „женской литературы”, так как созданные женщинами произведения написаны в русле различных литературных течений и,

естественно, индивидуальны по стилю. Автор также считает, что проблему женской литературы невозможно решить только в рамках литературоведения, тем самым подтверждает несколько иное определение И. Жеребкиной: „Женская литература – раздел феминистской литературной критики, основные задачи которого – изучение тем и жанров литературы, созданной женщинами; изучение новых предметов – таких как психодинамика женской креативности, лингвистика и проблема женского языка, индивидуальное или коллективное женское авторство, история женской литературы и исследование биографий отдельных писательниц и их произведений" [1].

Как видим, определения Е. Трофимовой и И. Жеребкиной дополняют друг друга, так как определение первой носит более обобщенный характер, в то время как второе определение, являясь более конкретным, дает представление о предметном наполнении данного понятия.

Еще одно суждение по проблеме высказывает украинская исследовательница А. Улюра [3]: „Женская литература – это художественные произведения, созданные женщинами. Женская литература включает в себя различные по стилю, жанру, виду, степени и мере таланта и влияния на литпроцесс тексты, которые объединены одним – полом (именно так!) автора" [3]. Данный взгляд на сущность понятия „женская литература" кажется нам наиболее универсальным.

Начало интенсивного развития „женской литературы" Т. Доронина относит к 70-80-ым годам XX столетия, при этом творчество писательниц до указанного периода рассматривается „скорее как культурный феномен, чем естественный процесс" [5].

Наряду с определениями женской литературы в „Словаре тендерных терминов" также находим дефиницию „женской прозы" М. Рабжаевой: „Женская проза – социокультурный феномен, возникающий в процессе освоения женщинами публичного пространства и выражающийся в появлении литературных текстов, описывающих мир, социальный опыт и практики женщин глазами женщин" [2]. Данное определение, как нам кажется, не дает возможности разграничить „женскую литературу" в целом и „женскую прозу", так как термин „литературные тексты" толкуется в данном случае двояко, ведь как прозаические, так и лирические тексты, могут быть обозначены через данное понятие. И, в свою очередь, „осваивать публичное пространство, описывать мир, социальный опыт и практики" авторы-женщины могут в разных родах литературы.

На вопрос, необходима ли такая категория как „женская литература" в современном литературоведении, ответ был найден в предисловии одного из первых сборников женской прозы „Не помнящая зла" (1990): „Отвечая на вопрос скептиков, в том числе и противоположного пола, мы говорим вполне утвердительно, женская проза есть. Она существует не как прихоть. Она существует как неизбежность, продиктованная временем и пространством. <...> Женская проза есть, поскольку есть мир женщины, отличный от мира

мужчины. Мы вовсе не намерены отрещиваться от своего пола, а тем более извиняться за его „слабости“. Делать это так же глупо и безнадежно, как отказываться от наследственности, исторической почвы или судьбы. Свое достоинство надо сохранять, хотя бы и через принадлежность к определенному полу (а может быть, прежде всего именно через нее)" [6, 3]. По мнению же П. Басинского, женская проза – это прикрытие для не имеющих таланта: „И вообще – есть ли она на самом деле, женская душа? Не выдумка ли это мужчины, своего рода художественный трюк в интересах собственного творчества?" [7, 10]. Такого рода вопросы, как нам кажется, являются неэтичными и выходят за рамки научной полемики.

Н. Габриэлян дает общую схему отношений между мужчиной и женщиной в социо-философском аспекте. „Характеризуя так называемую „патриархатную" парадигму мышления (а именно она, по замечанию автора, являлась доминирующей в последние несколько тысячелетий), многие исследователи, в частности, подчеркивают, что ей свойственны жесткая дихотомичность и иерархизм... Говоря проще, это восприятие мира как некой структуры, элементы которой жестко дифференцированы, более того – полярны по отношению друг к другу: объект – субъект, верх – низ... „Мужское" и „женское" воспринимаются, согласно этой парадигме, тоже как четкая оппозиция и описываются через полярные категории... „Мужское" отождествляется с духом, логосом, культурой, активностью, силой, рациональностью, светом и т.д. „Женское" – с материей, хаосом, природой, пассивностью, слабостью, эмоциональностью, тьмою..." [4, 32].

В ответ О. Дарк также отмечает, что в женской прозе существуют вечные черты: „Если обратиться к классическому разделению мужского и женского начал, то Мужчина – это Человек дневной, явный, общественный, а Женщина – ночной, потаенный, природный. В мужчине есть стихийное, в женщине – общественное, историческое. Но стихийное, природное в ней максимально выявлено – и тем она интересна литературе" [8, 257-258]. Данное суждение, нам представляется несколько противоречивым, хотя и не лишенным оснований.

О. Дарк, хотя и более осторожен в своих высказываниях о женской прозе, но также характеризует ее как отражение традиционного мужского взгляда на женщин. А его классическое разделение „мужских" и „женских" черт представляет собой список стереотипов, влияющих на женские персонажи и женскую прозу. Такой набор стереотипов дает исключительно мужское видение женского характера.

Достойно, на наш взгляд, критику-оппоненту О. Дарку ответила И. Савкина: „Как видим, главные усилия современной русской женской прозы в настоящее время направлены на то, чтобы разбить зеркало, в котором отражается не настоящее женское лицо, а миф о женственности, созданной мужской культурной традицией". Что касается критиков, „здесь ... анализ подменяется судом с позиции абсолютной истины, монопольным обладателем которой, конечно же, является критик-мужчина" [9, 64].

Как видим, среди критиков постоянно идет серьезная дискуссия по поводу выделения „мужской“ и „женской“ литератур на уровне их терминологического обособления. В связи с этим нельзя не отметить правоты И.Савкиной, которая пишет: „Если мы признаем принципиальную разность между мужчиной и женщиной, то, наверное, необходимо признать и то, что самонаблюдение, самовыражение женщины в литературе, ее взгляд на мир и на себя в мире в чем-то, а может и существенным образом, отличается от мужского“ [10, 149]. А многочисленность исследований по вопросам феминизации и внедрения тендерного аспекта в психологию, социологию, лингвистику, историю, антропологию и, конечно же, литературоведение свидетельствует о различиях не только физиологического, но и психологического, социального, лингвистического плана между мужчиной и женщиной. А возникновение таких отраслей знаний как „тендерная психология“, „лингвистическая гендерология“, „феминистская критика“ на данном этапе развития науки отрицать нельзя.

Как видно, даже из краткого обзора критических суждений на такое неоднозначное и дискуссионное явление как „женская литература“ и „женская проза“ в литературоведении по этой проблеме не существует единого мнения. Отношение к этому феномену никогда не было нейтральным и всегда очень интересовало как исследователей, так и самих писательниц. Но пока критики спорят, женщины-авторы отстаивают свою позицию, создавая новые произведения „женской литературы“, которые, конечно же, должны серьезно изучаться с учетом тендерного подхода.

Литература

1. Сатклифф Б. Критика о современной женской прозе // Филологические науки. – 2000. – №3. – С.117-132.
2. **Словарь тендерных терминов** / Под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация XXI век, 2002. – 365 с. // <http://www.owl.ru/gender/>.
3. Улюра Г. Деякі міркування щодо базових питань з літературознавства // http://linguistics.kiev.ua/seminar/2004/02/02/seminar_1_dejaki_mir_9.html.
4. **Габриэлян Н.** Ева – это значит „жизнь“ (Проблема пространства в современной русской женской прозе)//Вопросы литературы. – 1996. – №4. – С. 31-71.
5. **Доронина Т.А.** Тендерный дискурс в изучении русской литературы // <http://do.gendocs.ru/docs/index-98960.html>.
6. **Не помнящая зла:** Новая женская проза / Сост. Л.Л. Ванеева. – М.: Моск. рабочий, 1990. – 365 с.
7. **Басинский П.** Позабывшие добро? Заметки на полях „новой женской прозы“ / П. Басинский // Литературная газета. – 1991. – № 7. – С. 10.
8. **Дарк О.** Женские антиномии //Дружба народов. – 1991. – №4. – С.257-269.
9. **Савкина И.** Говори, Мария! (заметки о современной женской прозе) // Преображение. Русский феминистский журнал. – 1996. – № 4. – С. 62-67.
10. **Савкина И.** «Разве так суждено между людьми?» // Север. – 1990. – №2. – С. 149.

Аннотация

Т.О. Крот Критика конца XX – начала XXI столетий о современной женской прозе

В статье дается обзор критических оценок, высказываний и замечаний о таком феномене современного литературного процесса как „женская Литература" и „женская проза". На сегодняшний день существует три определения „женской литературы", два из которых в словаре „Гендерных терминов" (авторы Е. Трофимова и И. Жеребкина) и определение А. Улюри, каждое из которых взаимодополняют друг друга. Определение понятия „женская проза" в словаре „Гендерных терминов" лишь одно (автор М. Рабжаева), но оно не соответствует научной парадигме современного литературоведения.

В статье представлена полемика между такими критиками, как О. Дарк, П. Басинский, И. Слюсарева с одной стороны, писательницами и исследовательницами Н. Габриэлян, М. Арбатова, И. Савкина, Т. Доронина, Л. Васильева с другой. Критики О. Дарк и П. Басинский считают неправомерным выделить женскую литературу в отдельную литературную категорию, считая ее слабой, а аргументацию писательниц противоречивой. Писательницы в свою очередь не принимают их точку зрения, доказывая, что „патриархатный" уклад жизни и литературы в том числе недопустим. Исследовательницы говорят о том, что при анализе женских произведений вместо исследования специфики женского творчества, особенностей стиля, письма, критики сопоставляют ее с современными авторами-мужчинами, т.е. „смотрят" на женское творчество сквозь призму мужского сознания.

Ключевые слова: женская литература, женская проза, современная критика, женственность/мужественность, патриархатная парадигма, тендерный подход.

Анотація

Т.О. Крот Критика кінця XX – початку XXI століття про сучасну жіночу прозу

У статті дається огляд критичних оцінок, висловлювань і зауважень про такий феномен сучасного літературного процесу як «жіноча література» і «жіноча проза». На сьогоднішній день існує три визначення «жіночої літератури», два з яких у словнику «Гендерних термінів» (автори Є. Трофімова та І. Жеребкина) та визначення А. Улюрі, кожне з яких взаємодоповнюють один одного. Визначення поняття «жіноча проза» в словнику «Гендерних термінів» лише одне (автор М. Рабжаева), але воно не відповідає науковій парадигмі сучасного літературознавства.

У статті представлена полеміка між такими критиками як О. Дарк, П. Басинський, І. Слюсарева з одного боку, і письменницями і дослідницями Н. Габрієлян, М. Арбатова, І. Савкіна, Т. Дороніна, Л. Васільєва. Критики О. Дарк і П. Басинський вважають неправомірними виділити жіночу літературу в окрему літературну категорію, вважаючи її слабкою, а аргументацію письменниць

суперечливою. Письменниці у свою чергу не приймають їх точку зору, доводячи, що "патріархатний" уклад життя і літератури в тому числі неприпустимий. Дослідниці говорять про те, що при аналізі жіночих творів замість дослідження специфіки жіночої творчості, особливостей стилю, критики порівнюють її з сучасними авторами-чоловіками, тобто "дивляться" на жіноче творчість крізь призму чоловічої свідомості.

Ключові слова: жіноча література, жіноча проза, сучасна критика, жіночність / мужність, патріархатна парадигма, тендерний підхід.

Summary

T. Krot The critics of the lately XX – early XXI century about modern female prose

The article provides an overview of critical assessments, statements and comments about this phenomenon of the contemporary literary process as a "women's literature" and "women's prose." Today, there are three definitions of "women's literature", two of which are in the dictionary "gender terms" (by E. Trofimova and J. Zherebkina) and A. Ulyuri's definition, all of which complement each other. The definition of "women's fiction" in the dictionary of "Gender terms" only one (by M. Rabzhaeva), but it does not match the scientific paradigm of modern literary criticism.

The article represents the debates between such critics as O. Dark, P. Basinsky, I. Slyusareva on the one hand, and a writers and researchers N.Gabrielyan, M.Arbatova, I.Savkina, T.Doronina, L.Vasileva on the another. Critics O.Dark and P.Basinsky find it inappropriate to allocate a separate women's literature in the literary category, considering it a weak and contradictory reasoning writers. Writers, in turn, don't take their point of view, arguing that "patriarchal" way of life and literature, including invalid. Researcher suggests that the analysis of women's products instead of specific studies of female creativity, style features, letters, critics compare it with contemporary authors, men, ie "look" for women's creativity through the prism of male consciousness.

Key words: women's literature, women's fiction, contemporary criticism, femininity / masculinity, patriarchal paradigm, gender approach.

Стаття прорецензована и рекомендована к печати доцентом кафедры зарубежной литературы, профессором Луганского национального университета имени Тараса Шевченко **Черниенко Ларисой Владимировной.**